

Д. Д. Пиотровский

ПЕРЕХОД ОТ КОСВЕННОЙ РЕЧИ К ПРЯМОЙ В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ РИТМИЗАЦИИ ТЕКСТА (на материале Саги о Валла-Льоте)

Идея о том, что синтаксическое членение устного текста отличается от членения текста письменного, в лингвистике не нова¹. Для древнеисландской прозы в качестве основной единицы синтаксического членения выступает не предложение, а период². Если это так, то должны иметься существенные признаки, в своей совокупности составляющие определение периода как такового. Поиски таких признаков ведутся по двум направлениям: во-первых, это могут быть пограничные сигналы, которые отделяют конец предыдущего периода от начала следующего в тексте; во-вторых, особенности внутренние, которые обеспечивают единство периода. Среди признаков первого типа, то есть маркеров периода, выделяется переход от косвенной речи к прямой³. Что касается признаков второго типа, то их два: смысловое единство и ритмическая структура⁴.

Предметом обсуждения настоящей статьи является последний признак — ритмизация. Его соотнесение с переходом от косвенной речи к прямой осуществлено из соображений практического удобства. Дело в том, что при таком переходе граница между периодами представляется несомненной и легко выделяемой.

Что следует понимать под ритмической структурой периода? Для того чтобы попытаться ответить на этот вопрос, проанализируем все случаи перехода от косвенной речи к прямой в Саге о Валла-Льоте.

Sigurður tók sótt og heimti saman sonu sína og bað þá vera samhuga og kvaðst hann sjá mega hvers þeirra skaplyndi “og megið nú að hyggja og verið ei til síngjarnir og gæti hver sinnar sæmdar” (“Сигурд заболел и собрал сыновей своих, и попросил их быть единомышленными и сказал, что он видит, каким

может быть характер каждого из них: «и теперь вы должны подумать и не быть эгоистичными, и пусть каждый получит свой почет») [1].

Прямая речь в данном случае распадается на три отрезка, каждый из которых начинается с сочинительного союза *og* ‘и’. При этом все отрезки имеют одинаковую структуру: первым идет союз *og*; второе место занимает глагольная форма, причем каждый раз это либо модальный глагол *megið* ‘[вы] должны’, либо связка *verið* ‘[вы] будьте’, *gæti* ‘пусть получит’; третье место занимает наречие *nú* ‘теперь’, *ei* ‘не’ или местоимение *hver* ‘не’, но в любом случае это слово, относящееся к глаголу; четвертое место каждый раз занимает служебное слово, относящееся к последнему пятому слову: приинфинитивная частица *að*, предлог *til* и притяжательное местоимение *sinnar* ‘свой’; последнее, пятое место отводится знаменательному слову: инфинитив *hyggja* ‘думать’, прилагательное *síngjarn* ‘эгоистичный’, существительное *sæmd* ‘почет’. Однако, поскольку анализ в настоящей статье направлен не столько на грамматическую структуру, сколько на ритмическую, важным представляется следующее: безусловно сильным местом в каждом из выделенных отрезков является последнее. Последнюю позицию занимает знаменательное полнозначное слово. Причем каждый раз это имя (отглагольное, прилагательное, существительное). Предпоследняя позиция резервируется за служебным словом, то есть слабым как семантически, так и, вероятно, интонационно. Что касается второй и третьей позиций, то здесь не вполне ясно, какое из слов следует считать более важным, то есть более значимым семантически и вследствие этого более выделенным интонационно. Если в первом отрезке *megið nú* ‘должны теперь’ более сильным кажется глагол, то во втором и третьем более важным представляется слово, следующее за глаголом: *verið ei* ‘не будьте’, *gæti hver* ‘пусть каждый получит’. Однако доказать большую значимость глагола или следующего за ним слова не представляется возможным. Наконец первое слово явно служебное, то есть слабое. Но оно выполняет важную функцию — разграничительную. Прежде чем делать обобщения, обратимся к другим примерам.

En hún kvaðst ei mundu af höndum vísa “og samþykki eg þessu ráði” (‘Она сказала, что не будет отказываться, «и я одобряю этот совет») [2].

Здесь в прямой речи можно выделить только один отрезок: *og samþykki eg þessu ráði*. Он имеет такую же структуру, что и отрезки, выделенные в [1]. Первое слово — сочинительный союз *og* ‘и’ — слабая позиция. Второе слово — форма глагола *samþykkja* ‘одобрять’ — вероятно, сильная позиция. Третье слово — личное местоимение *eg* ‘я’ — вероятно, слабая

позиция. Четвертое слово — форма указательного местоимения *þessi* ‘этот’ — слабая позиция. Пятое слово — форма существительного *ráð* ‘совет’ — безусловно сильная позиция.

Hún spurði um erindi hans en hann segir hvar máli er komið, að Torfi mundi ei koma í rekkju hennar eða senda henni grís “er eg skildi við hann. Er rennt þeim ráðahag þó að uður þyki það ei líklegt” (‘Она спросила его о новостях, и он говорит, что произошло, что Торфи не собирался прийти к ней ночевать или прислать ей поросенка: «когда мы с ним расстались. Он отказывается от брака, чтобы это больше не казалось вам возможным»’) [3].

Смысл предложения в том, что Халли убил Торфи. Прямая речь здесь разделяется на три ритмических отрезка: первый — *er eg skildi við hann* (‘когда мы с ним расстались’) [3.1], второй — *Er rennt þeim ráðahag* (‘Он отказывается от брака’) [3.2], третий — *þó að uður þyki það ei líklegt* (‘чтобы это больше не казалось вам возможным’) [3.3]. Структура [3.1] похожа на структуру [1, 2]. Первое слово — союз, на этот раз подчинительный, *er* ‘когда’ — позиция слабая. Четвертое слово — предлог *við* ‘с’ — еще одна слабая позиция. Последнее, пятое слово — форма личного местоимения *hann* ‘он’ — позиция сильная. Отличие от [1, 2] в том, что здесь форма глагола *skilja* ‘расставаться’ и относящееся к нему служебное слово (в данном случае личное местоимение *eg* ‘я’) меняются местами. Сначала идет местоимение, потом глагол. Отрезок [3.2] отличается от [3.1] отсутствием первой позиции — союза. Отрезок [3.3] состоит из большего количества слов — семи. Союз в данном случае состоит из двух слов *þó að* ‘чтобы (не)’. Кроме этого, к глаголу *þykja* ‘казаться’ относится не одно местоимение, а два: *uður* ‘вам’ и *það* ‘то’. Далее по обычной схеме: предпоследняя позиция — отрицание *ei* — слабая позиция, последнее слово — наречие *líklegt* ‘возможно’ — позиция сильная.

Hún kvað það nær hófi “en betra væri þér óunnið verkið” (‘Она сказала, что сделанного не вернешь, «но лучше бы тебе не делать этого дела»’) [4].

Прямая речь состоит из шести слов. Первая позиция вновь заполнена союзом *en* ‘но’. Далее, как и в [3.3], к глаголу *vera* ‘быть’ относятся два слова. Одно из них, так же как и в [3.3], местоимение *þér* ‘тебе’, но другое — наречие *betra* ‘лучше’. В конечной части прямой речи есть существенное отличие от всех предыдущих случаев. Здесь имеются два полнозначных слова: форма восходящего к причастию прилагательного *óunninn* ‘несделанный’ и существительное *verk* ‘дело’ с определенным артиклем.

Halli kvað sig ekki það mundi í burt reka “og kauptu landið” (‘Халли сказал, что не собирается уезжать «и купи землю»’) [5].

Прямая речь состоит из трех слов. Это существенно меньше, чем во всех предыдущих случаях. Первое место занимает сочинительный союз *og* ‘и’. Далее следует императивная форма глагола *kaupa* ‘покупать’. Существенно, что к этой форме примыкает суффиговое местоимение *-tu* ‘ты’. Можно говорить о том, что это местоимение занимает свою (пусть и слабую) позицию. А если так, то перед нами не три, а четыре слова. Такая интерпретация, конечно, небезупречна. Главный аргумент против признания приимперативного местоимения словом заключается в его фонетической ассимиляции. Вместо *þú* — *tu* после смычного и потеря долготы гласного в безударной позиции. Однако то, что *-tu* является местоимением, не вызывает сомнения. Данный случай следует интерпретировать как квази-слово, как клитику. Но для этой клитики находится своя синтаксическая позиция⁵. Последнее место занимает существительное *land* ‘земля’ с определенным артиклем. Выделять для постпозитивного артикля особую позицию вряд ли оправданно.

Ljótur svarar og segir þetta ei vel gert “og mun ei svo verða í annað sinn” (‘Льот отвечает и говорит, что получилось нехорошо «и не поступай так в другой раз»’) [6].

Здесь косвенная речь состоит из восьми слов. Причем до слова *verða* включительно [6.1] повторяется структура [1, 2]. Но к этому добавляются еще три слова [6.2]: предлог *í* ‘в’, форма прилагательного *annar* ‘другой’ и существительное *sinn* ‘раз’. Ясно, что предлог представляет собой слабую позицию, а два последних слова — сильную. Кстати, последние три слова, взятые отдельно, по своей структуре очень похожи на [5], если там не выделять особую позицию для суффигового местоимения.

Sagði Þórirr maður ei þar jafn vel skemmt hafa verið “því engi er skemmtunarmaður betri en Halli er þar var um jólin” (‘Сказал человек Торирра, что там не было раньше такого веселья, «потому что нет весельчака большего, чем Халли, который был там во время йоля»’) [7].

Косвенная речь здесь подразделяется на два ритмических отрезка. Первый — *því engi er skemmtunarmaður betri en Halli* (‘потому что нет весельчака большего (букв. лучшего), чем Халли’) [7.1], второй — *er þar var um jólin* (‘который был там во время йоля’) [7.2]. Отрезок [7.1] сближается с [6] в том смысле, что он еще дополнительно раскладывается на полноценный отрезок: *því engi er skemmtunarmaður betri* (‘потому что нет весельчака большего’) и еще два слова (в [6] их три): *en Halli* (‘чем Халли’). Наконец [7.2] очень похоже на основной случай [1] и др. Только второе слово *þar* ‘там’ необязательно сильное.

Bessi bað hann taka við málinu “en eg vil fara utan” (‘Бесси попросил его взяться за это дело, «а я уеду»’) [8].

Случай в общем близок к [1, 2]. Небольшая особенность заключается в том, что сильными оказываются два последних слова — и *fara* ‘ехать’, и *utan* ‘прочь’.

...*Guðmundur kvað það óráðlegt að ganga í greipar þeim Svarfdælum “og ætla eg þó að ei veiti Ljótur þér ágang”* (‘...Гудмунд сказал: неразумно будет попасть в лапы людям из Скобленной долины, «и думаю я, что Льот не причинил тебе ущерб»’) [9].

Ритмическая интерпретация фрагмента прямой речи в данном случае представляется затруднительной. Трудность состоит в присоединении явно слабого слова *að* ‘что’ к левому или правому отрезку. В первом случае получаем 5 + 5 слов, во втором — 4 + 6. С эстетической точки зрения первое решение чуть лучше, но этот аргумент не может быть решающим. В любом случае отрезок *og ætla eg þó (að)* (‘и думаю я, (что)’) [9.1] не имеет конечной сильной позиции. С отрезком *(að) ei veiti Ljótur þér ágang* (‘(что) Льот не причинил тебе ущерб’) [9.2] тоже не все ясно. Есть два несомненно сильных слова: собственное имя *Ljótur* и форма существительного *ágangur* ‘ущерб’. Но возможно сильным также является форма глагола *veita* ‘причинять’. Хотя более вероятно, что это не так. Тем более что данный глагол семантически близок к служебному.

En hann kvað það vel boðið “en fá oss heldur leiðtoga og munum vér þá ganga” (‘Но он сказал, что это хорошее предложение, «но лучше нам вы брать предводителя, и тогда мы пойдём»’) [10].

Прямая речь распадается на два отрезка. Второй начинается союзом *og* ‘и’. Оба отрезка почти не отличаются от основного случая [1, 2].

Ásmundur kvað það síður sitt ráð “og vildi eg vel skiljast við yður” (‘Асмунд сказал, что это вовсе не его дело, «и хотел бы я по-хорошему расстаться с вами»’) [11].

Прямая речь состоит из семи слов. Здесь можно увидеть некоторое сходство с [6]. Начало отрезка *og vildi eg vel skiljast* (‘и хотел бы я по-хорошему расстаться’) напоминает основной случай [1, 2]. Далее идут еще два слова (в [6] три). Правда, в [6] из трех слов два сильных, здесь же из двух сильное одно — личное местоимение.

Þorgrímur gengur út og spyr hverjir komnir væru “og þiggið hér að vera í nótt” (‘Торгрим выходит и спрашивает, кто пришел, «и оставайтесь на ночь»’) [12].

Как и в [9], ритмическая интерпретация прямой речи здесь неоднозначна. Отметим, что и здесь есть союз *að* ‘что’. Но проблема в другом. Не ясно,

следует или нет вообще делить прямую речь на два отрезка. Если да, то получаем 4 + 3 слова. Если нет, то имеется один ритмический отрезок длинной в семь слов. Более правильной представляется первая интерпретация, но доказать ее правильность вряд ли возможно.

Þorgrímur gekk inn fyrir og bað þá niður setjast og þiggja beina “*og skal ekki boði aftra*” ... (‘Торгрим вошел и предложил им сесть и воспользоваться его гостеприимством, «и ничто не воспрепятствует приглашению»’) [13].

Структура отрезка прямой речи здесь довольно близка к основному случаю [1, 2].

Þorgrímur kvað það mál ekki til sín taka “*og vil eg þeim vel veita er öngvir eru ills af mér verðir og vil eg að menn séu þeim trúir er mig hafa heim sóttan*” (‘Торгрим сказал, что не возьмется за это дело, «но я хочу хорошо принять тех, кому никакого зла я не причинил, и хочу я, чтобы люди были верны тем, кто пришел ко мне в дом»’) [14].

Прямая речь распадается на четыре отрезка: *og vil eg þeim vel veita* (‘но я хочу хорошо принять’) [14.1], *er öngvir eru ills af mér verðir* (‘тех, кому никакого зла я не причинил’) [14.2], *og vil eg að menn séu þeim trúir* (‘и хочу я, чтобы люди были верны тем’) [14.3], *er mig hafa heim sóttan* (‘кто пришел ко мне домой’) [14.4]. Отрезки состоят из шести [14.1], семи [14.2], восьми [14.3] и пяти [14.4] слов соответственно. Короткие отрезки [14.1 и 4] близки к основному случаю. Особенность [14.1] состоит в том, что последние два слова *vel* ‘хорошо’ и *veita* ‘принять’ выглядят как сильные. Получается, что в одном отрезке три сильных места (третье *vil* ‘хочу’). Однако, как и в [9.1], *veita* ‘принять’ необязательно сильное. Еще ближе к [1, 2] стоит [14.4]. Здесь тоже имеется некоторая неясность в отношении двух последних слов: и *heim* ‘домой’, и причастие глагола *sækja* ‘приходить, посещать’ выглядят как сильные позиции. Но в отличие от [14.1] из этих двух слов сложно выделить какое-либо одно. Длинные отрезки [14.2 и 3], судя по всему, каждый раскладывается на два более мелких. В случае [14.2] это 4 + 3: *er öngvir eru ills* (‘тех, кому никакого зла’) и *af mér verðir* (‘я не причинил’). В связи с наличием в оригинале аналитической формы *eru verðir*, не характерной для русского языка, перевод несколько условный. В [14.3], как и в [9], присутствует *að*, и вновь получается неоднозначная ситуация с членением. То ли 3 + 5, то ли 4 + 4.

Þorgrímur býr um hurðina og bað öngvan mann fyrri hurðum upp að lúka en hann vildi “*en sá skal hörðu mæta er af bregður*” (‘Торгрим спит у самых дверей и попросил, чтобы никто не открывал двери, «и у того будут неприятности, кто это нарушит»’) [15].

Прямая речь состоит из восьми слов и по структуре напоминает [6]. Здесь тоже выделяются два отрезка: *en sá skal hörðu mæta* ('и у того будут неприятности') [15.1], напоминающий основной случай [1, 2], и *er af bregður* ('кто это нарушит') [15.2], похожее на [5 и 6.2]. Только в [15.2], в отличие от [5 и 6.2], одно сильное слово.

Hann kvað nauðsyn til reka "og muntu nú mega hefna bróður þíns" ('Он сказал, что нужда заставила «и теперь ты можешь отомстить за своего брата») [16].

Прямая речь состоит из семи слов. Попытка разделить данный фрагмент на две части наталкивается на существенные трудности. Не видно надежных оснований для проведения границы в том или ином месте. Как единый отрезок данная последовательность выглядит перегруженной сильными словами. Но на самом деле несомненно сильными являются только *hefna* 'отомстить' и *bróður* 'брат'.

Böðvar kvað honum vel fara "eg mun og svo gera" (Бёдвар сказал ему, что все будет хорошо, «я так и сделаю») [17].

Прямая речь состоит из пяти слов и принципиально не отличается от основного случая [1, 2 и др.].

Eyjólfur kvað það sýnt ráð að hitta Ljót "þó að nokkur yfirorð fylgi þá er þar þó traust. Mun hann mér ásja veita. Mun eg hér ekki dveljast ef þú gerir ei svo því að þú mátt ekki traust veita" ('Эйольв сказал, что хорошо бы встретиться с Льотом, «хотя последует некоторый разговор на повышенных тонах, (на него) можно положиться. Он мне поможет. Я здесь не останусь, если ты этого не сделаешь, потому что на тебя нельзя положиться») [18].

Фрагмент прямой речи весьма длинен и состоит из нескольких предложений. Для целей данной статьи он мало полезен, поскольку с увеличением продолжительности фрагмента возрастает количество возможных членений. Наиболее вероятным представляется следующее членение: "*þó að nokkur yfirorð fylgi / þá er þar þó traust. / Mun hann mér ásja veita. / Mun eg hér ekki dveljast / ef þú gerir ei svo / því að þú mátt ekki traust veita*". При таком членении получаются отрезки, сопоставимые с выделенными ранее. Но доказать, что указанное членение является единственно правильным, не представляется возможным.

Eyjólfur kvaðst ætla að því fastari mundi hann til trausts sem þeir þyrftu meir "og er þetta eitt til og þann veg helst komu mannahefndir frænda hans af voru tilstilli" ('Эйольв сказал, что он думает, что ему будут доверять тем сильнее, чем больше у них в этом нужда, «и это одно, и так лучше всего мстителям за его родичей обратиться за нашей помощью») [19].

Фрагмент прямой речи довольно длинен. Благодаря наличию союзов он делится лучше, чем [18]. Так, несомненно выделяется *og er þetta eitt til* ('и это одно') [19.1]. Случай в общем близок к основному [1, 2 и др.]. Оставшаяся часть делится хуже. Выделяется отрезок из восьми слов: *og þann veg helst komu mannahefndir frænda hans* ('и так лучше всего мстителям за его родичей обратиться'), который далее, возможно, распадается на 3 + 5: *og þann veg* 'и так (букв. таким путем)' [19.2], соотносимый с [5], и *helst komu mannahefndir frænda hans* ('лучше всего мстителям за его родичей обратиться') [19.3], отличающийся от [1, 2 и др.] наличием трех сильных позиций: формой глагола *koma* 'приходить, обращаться за', формой множественного числа *mannahefnd* 'мститель' и формой существительного *frændi* 'родич'. Заканчивается прямая речь еще одним коротким отрезком: *af voru tilstilli* ('за нашей помощью') [19.4], сопоставимым с [5].

Hann kvað ei það vera: "Eg vissi það að eg mundi yður ei stöðvað fá ef þér hefðu þetta fyrri vitað en oss mundi það illa sækjast og ofráð vera við þá Eyfirðinga" ('Он сказал, что так не будет: «Я знал, что я вас не остановлю, если вы об этом заранее знали, но нам из-за этого будет плохо, и это непосильная задача идти против Эйвирдингов») [20].

Прямая речь без особых затруднений делится на пять ритмических отрезков: *eg vissi það að* ('я знал, что') [20.1], *eg mundi yður ei stöðvað fá* ('я вас не остановлю') [20.2], *ef þér hefðu þetta fyrri vitað* ('если вы об этом заранее знали') [20.3], *en oss mundi það illa sækjast* ('но нам из-за этого будет плохо') [20.4] и *og ofráð vera við þá Eyfirðinga* ('и это непосильная задача идти против Эйвирдингов') [20.5]. Между [20.1] и [20.2] вновь, как и в [9, 12 и 14.3], возникает союз *að*. Во всех трех случаях собственно ритмическая интерпретация заставляет присоединить *að* к левому ритмическому отрезку. Если так, то получается, что данный союз с точки зрения древнескандинавского синтаксиса ведет себя иначе, чем другие союзы. В отличие от них он не начинает, а заканчивает ритмический отрезок. Но разграничительную функцию при этом все равно выполняет. Данное положение можно считать предварительным выводом.

Кроме [20.1], все остальные отрезки состоят из шести слов каждый. [20.1] очень близко к первой части [14.3], что дает дополнительный аргумент в пользу подразделения последнего. Остальные отрезки однотипны и могут быть соотнесены с [4 и 14.1].

Peir Ljótur og Skafti fundust vinir og töluðust við og segir Ljótur honum allan atburðinn um viðskipti þeirra Guðmundar "og ef við megum semja mál okkar mun eg ekki til þess taka og förum við að ræða við hann" ('Льот и Скафт

ти встретились как друзья и поговорили, и рассказал ему Льот обо всех событиях в связи с его делами с Гудмундом «и если мы сможем договориться о нашем деле, я за это не возьмусь, и давай поедем поговорим с ним») [21].

Прямая речь делится на три отрезка: *og ef við megum semja mál okkar* ('и если мы сможем договориться о нашем деле') [21.1], *mun eg ekki til þess taka* ('я за это не возьмусь') [21.2] и *og förum við að ræða við hann* ('и давай поедем поговорим (букв. чтобы поговорить) с ним') [21.3]. Отрезки состоят из семи [21.1], шести [21.2] и семи [21.3] слов соответственно. Отрезок [21.1] обнаруживает сходство с [6]. Его начало *og ef við megum semja* ('и если мы сможем договориться') близко к основному случаю, точнее к его разновидности [6], где сильные слова отодвинуты назад. А затем добавляются еще два сильных слова (в [6] три). Говорить о разделении такого [6 или 21.1, а также 11] отрезка на два вряд ли правильно. Воспользовавшись арифметической метафорой, можно сказать, что [6, 11, 21.1] делятся не на два, а на полтора. То есть внутри них выделяется один полноценный ритмический отрезок и один квазивыделимый отрезок. При этом для квазивыделимых отрезков имеет место континуум от случаев, близких к полноценному отрезку [6], до случаев, где такой отрезок приближается к нулю, то есть не выделяется совсем, а полностью входит в состав полноценного отрезка [11]. Существенно, однако, что такой квазиотрезок может существовать только рядом с полноценным отрезком.

Отрезок [21.2] соотносим с [4, 14.1 и 20.2–5]. Таким образом, наряду с основным случаем [1, 2 и др.], когда ритмический отрезок состоит из пяти слов, обозначается еще один тоже достаточно частотный случай, когда слов шесть.

В [21.3] есть слово *að*, но здесь это не союз, а приинфинитивная частица, поэтому ритмическая граница не задается.

Ljótur kvað svo vera skyldu “og má eg vel sjá hann” ('Льот сказал, что так и должно быть «и я смогу повидать его») [22].

Прямая речь насчитывает шесть слов. Случай близок к [4 и др.].

Skafli kvað svör bera til “og ekki er það til óvinfengis gert við þig. En spjót þetta vill Ljótur að þú hafir og kvað þig sent hafa” ('Скафти сказал, что придется держать ответ «и это делается не как знак недружелюбия к тебе. А это копье, Льот хочет, чтобы оно было твоим, и велел его тебе передать») [23].

Отрезок прямой речи довольно длинен. Часть до первого союза: *og ekki er það til óvinfengis gert við þig* ('и это делается не как знак недружелюбия к тебе') [23.1–2] несколько проблематична с точки зрения членения. Ясно,

что здесь более одного ритмического отрезка. Девять слов слишком много. Но где происходит разграничение, не вполне ясно. Наиболее вероятной кажется граница после слова *það*. С остальной частью проще. Следующий отрезок — [*e*]n *spjót þetta vill Ljótur að þú hafir* ('[а] это копье, Льот хочет, чтобы оно было твоим') [23.3]. Здесь опять, как и в [6 и др.], имеется квазивыделимый отрезок *þú hafir* 'было твоим (букв. *ns bvtk ,s*)'. Последний отрезок *og kvað þig sent hafa* ('и велел его тебе передать') [23.4] близок к основному случаю [1, 2 и др.].

Ög einn dag um þingið fýstist Björn að róa með Þrándi en hann kvað þess öngva þörf "eg vildi að öngvar umsátir væru um þann mann er Ljótur sendir mér og óvænna er til trausts af smáskipum en á eyinni" ('Однажды на тинге стал Бьёрн подстрекать Транди, но тот сказал, что этого не требуется: «я бы хотел, чтобы не строились козни против этого человека, которого Льот послал ко мне, и недоверие на маленьком корабле гораздо хуже, чем на острове») [24].

Отрезок прямой речи довольно продолжителен, и его дальнейшее членение не всегда однозначно. Начало *eg vildi að öngvar umsátir væru um þann mann* ('я бы хотел, чтобы не строились козни (букв. была засада) против этого человека') [24.1], как и [23.1-2], несколько длинен, чтобы быть одним неделимым отрезком. Вряд ли правильно выделять *eg vildi að* ('я бы хотел, чтобы'). Хотя здесь есть союз *að*. Более правильным кажется выделение одного полноценного отрезка: *eg vildi að öngvar umsátir væru* ('я бы хотел, чтобы не строились козни') и одного квазивыделимого: *um þann mann* ('против этого человека').

Следующий отрезок *er Ljótur sendir mér* ('которого Льот послал ко мне') [24.2] непроблематичен. Он состоит из четырех слов, два из них (второе и третье) сильные. Случай близок к [3.2]. Возможно, отрезки из четырех слов являются еще одной ступенью перехода от квазивыделимых отрезков к полноценным.

Þrándur kvaðst vilja lúka málunum "og kemur nú til mín" ('Транд сказал, что он хочет закрыть дело «и теперь дело за мной») [25].

Прямая речь состоит из пяти слов. Случай близок к основному [1, 2 и др.].

Ljótur kvað Þránd ei ámælisverðan "en Hrólfur sýnir skaplyndi sitt og verður honum títt til gjaldanna. Nú er hægur hjá. Vér eigum að gjalda Guðmundi tvö hundruð silfurs á leið. Nú munum vér það greiða en ei annað ef þeir Hrólfur láta það með ósæmd laust" ('Льот сказал, что Транда не следует порицать, «но Хрольв показывает свой характер, и ему обычно приходится платить. Сейчас это просто. Мы собираемся заплатить Гудмунду две сотни се-

ребра вперед. Мы сейчас приведем это дело в порядок, если, конечно, они с Хрольвом не уклонятся от честного решения») [26].

Как и [18] фрагмент прямой речи слишком длинен и поэтому малопоказателен. Наиболее вероятно следующее его членение: “*en Hrólfr sýnir skaplyndi sitt / og verður honum títt til gjaldanna. / Nú er hægur hjá. / Vér eigum að gjalda Guðmundi / tvö hundruð silfurs á leið. / Nú munum vér það greiða / en ei annað ef þeir Hrólfr / láta það með ósæmd laust*”. Далее как в [18].

Итак, были проанализированы все случаи перехода от косвенной к прямой речи в Саге о Валла-Льоте. Не все случаи одинаково показательны. Для целей данной статьи наиболее полезны случаи, когда отрезок прямой речи далее не делится, то есть случаи [2, 4, 5, 6, 8, 11, 13, 17, 22, 25], возможно, также [12, 15, 16]. Наиболее существенным результатом анализа следует считать следующее: никогда в случае перехода от косвенной к прямой речи последняя не состоит из слишком малого (одно-два) количества слов. Чаще всего отрезок прямой речи состоит из пяти слов [1, 2, 3.1, 7.2, 8, 9, 10, 13, 14.4, 17, 19.1, 19.3, 23.4, 25]. Видимо, этот случай следует считать прототипическим. К нему близки отрезки по четыре [3.2, 20.1, 24.2] или шесть [4, 14.1, 20.2–5, 21.2, 22] слов. Более длинные отрезки, как правило, распадаются на полноценно выделяемые и квазивыделяемые. Такие отрезки состоят из семи [3.3, 7.1, 11, 12, 14.2, 16, 21.1, 21.3] или восьми [6, 14.3, 15, 19.2, 23.3] слов. Самостоятельные отрезки менее четырех слов редки [5], возможно [19.4].

Результаты, полученные в статье, можно считать еще одним аргументом в пользу положения, согласно которому в тексте древнеисландской прозы основная синтаксическая единица носила не строго структурный (предложение), а ритмико-структурный характер (период, ритмический отрезок).

* * *

¹ См., например: *Heusler A. Altisländisches Elementarbuch*, Heidelberg, 1913; *Циммерлинг А.В.* Типологический синтаксис скандинавских языков. М., 2002; *Циммерлинг А.В.* Гипотеза о неуниверсальности синтаксического членения // Материалы междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения профессора М. И. Стеблин-Каменского, 10–12 сентября 2003 г. СПб., 2003. С. 246–251; *Циммерлинг А.В.* В поисках устного текста // Слово в перспективе литературной эволюции: К 100-летию М.И. Стеблин-Каменского. М., 2004. С. 21–42.

² *Кузьменко Ю.К.* Основная единица в тексте древнеисландских саг // Западно-европейская средневековая словесность. М., 1985. С. 62–63; *Он же.* Некоторые синтактико-стилистические особенности периода в древнеисландской прозе // Очерки по историческому синтаксису германских языков. Л., 1991. С. 140–151.

³ *Heusler A.* Op. cit. S. 205–211. Также о маркерах периода см.: *Циммерлинг А.В.* В поисках устного текста... С. 23.

⁴ *Пятнина Р.Д.* Учение о периоде в античных теориях языка и стиля и в русской филологической науке второй половины XVIII — начала XIX века // Уч. зап. Кировского пед. ин-та. Киров, 1971. Вып. 38. Т. II. С. 30–55. См. также: *Кузьменко Ю.К.* Некоторые синтактико-стилистические особенности... С. 141.

⁵ В статье используется текст, размещенный на сайте <http://www.snerpa.is/net/> (дата обращения 05.06.2013), в современной исландской орфографии. Поскольку исследование относится к области синтаксиса, а не фонологии или морфологии, использование новой орфографии вполне приемлемо. В сомнительных случаях текст проверялся по изданию: *Íslenzk fornrit. IX Bindi. Eyfirðinga sǫgur. Hið Íslenska fornritafélag. Reykjavík MCMLVI. Ríkis prentsmiðjan Gutenberg Prentun: Steinholt 2001.* Так, в данном случае фрагмент и в древнеисландской орфографии состоит из трех слов: *og kauptu landit* (с. 240).